

КАМЕННЫЕ ЖЕРТВЕННИКИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА*

К. Г. Маргарян, А. Д. Тауров

Дается классификация каменных жертвенников улубаевско-тасмолинской культуры Северного Казахстана и уточняется их хронология. Фиксируется отсутствие взаимосвязи между размерами каменных жертвенников и временем их производства. Выделены типы жертвенников, выступающие в качестве хронологических индикаторов VII—VI вв. до н. э. Отмечено отсутствие корреляции места каменного жертвенника в пространстве могильной ямы с его типом и датой погребального комплекса. Анализ встречаемости алтариков с другими категориями инвентаря в могильной яме показал, что чаще всего они встречаются вместе с предметами, которые могут указывать на использование их для нанесения татуировки.

Ключевые слова: Северный Казахстан, каменные жертвенники, ранние кочевники, улубаевско-тасмолинская культура, классификация и хронология.

Северный Казахстан, регион охватывающий пространство от реки Убаган и Тургайской впадины на западе до реки Иртыш на востоке, от лесостепи Западной Сибири на севере до широтного отрезка реки Ишим на юге, в начале раннего железного века занимали носители улубаевско-тасмолинской археологической культуры. Одной из особенностей их культуры было использование в погребальной обрядности каменных жертвенников или алтариков.

К настоящему времени с территории Северного Казахстана нам известно 30 каменных жертвенников, большая часть которых была введена в научный оборот М. К. Хабдулиной [19, с. 60]¹. Все алтарики проклассифицированы и разделены на 10 типов (см. табл.), частично пересмотрена хронология памятников, в которых они встречены. В целом, дата памятников, где встречаются каменные жертвенники, сужена до периода VIII — первая половина IV вв. до н. э. Это связано, в первую очередь, с новейшими исследованиями, в которых памятники тасмолинской культуры датируются в основном в рамках VIII—V вв. до н. э., хотя небольшое количество памятников «заходят» в IV в. до н. э. [3, с. 22]. К сожалению, большую часть жертвенников Северного Казахстана не представляется возможным датировать узким хронологическим интервалом. Семь предметов из 30 являются случайными находками (случайная находка без информации о местонахождении, случайная находка около села Чириковка) или происходят из памятников, о которых нам не удалось найти подробной информации ни в публикациях, ни в отчетах (могильник Саргары или Жабай-Покровка; курган возле села Заречное; могильник Улубай, курганы 4 и 8). Шесть погребений датируются широко — VIII — первой половиной IV вв. до н. э. В двух из них каменные жертвенники были единственными находками (могильник Алыпкаш, курганы 9 и 12) [6, с. 24—25],

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-01011a1 «Каменные жертвенники ранних кочевников Евразии».

¹ Абсолютное большинство жертвенников хранится в фондах Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (г. Петропавловск, Республика Казахстан). Пользуясь случаем, выражаем искреннюю признательность директору музея Г. Б. Мукушевой и хранителю археологических фондов Р. А. Попович за оказанное содействие в работе с коллекциями музея.

а два погребения были сильно потревожены (курганы у села Двойники, курганы 3 и 4) [6, с. 30—31]. В могильную яму кургана 5 могильника Покровка помимо каменного жертвенника были положены кости коровы и барана, обломок плоской бронзовой пластины и гладкая галька [8, с. 77], а в могильной яме 1 кургана 3 могильника Алыпкаш — трубчатые кости, крестец и разрубленный позвончик барана [6, с. 21]. Датировка памятников нами была пересмотрена в четырех случаях. Три памятника (курган 3 могильника Берлик, курганы 3 и 13 могильника Улубай) датируются, по нашему мнению, VI — первой половиной IV вв. до н. э., на основании находок керамических сосудов саргатского облика [19, с. 63, 109, табл. 23]. Курган 1 могильника Кенес [16] по погребальному обряду (погребение с дромосом, деревянная конструкция над могильной ямой, ров) и по типу алтарика был отнесен к VIII—VI вв. до н. э.

Классификация каменных жертвенников строилась по принципу, предложенному ранее К. Ф. Смирновым, связанному с наличием или отсутствием опоры [12, с. 162—166], также дополнительно учитывалась форма блюда. После классифицирования алтариков была предпринята попытка установить взаимосвязь между датировкой памятника и типом жертвенника. Каменные жертвенники, отнесенные к типу 1 (без опоры, овальной формы, с бортиком) (рис. 1; 2) и типу 2 (без опоры, овальной формы, без бортика) (рис. 3, 1, 2, 4), встречаются в погребальных комплексах VIII — первой половины IV вв. до н. э. Не устанавливается взаимосвязь между размерами каменных жертвенников и временем их производства. Размеры жертвенников варьируются от 11,8 до 18,2 см. Во все хронологические периоды алтарики этого типа размещены в могильной яме в различных местах. Тип 3 (без опоры, округлой формы, с бортиком) (рис. 3, 5), тип 4 (без опоры, округлой формы, без бортика) (рис. 3, 3), тип 8 (без опоры, треугольной формы, с бортиком) (рис. 5, 3), тип 9 (без опоры, неправильной формы, с бортиком) (рис. 5, 4) и тип 10 (с опорой, прямоугольной формы с закругленными углами, на четырех ножках-шишечках, с бортиком) (рис. 4, 5) включают по одному каменному жертвеннику. Характеристика размеров жертвенников и предлагаемая дата памятников приведена в таблице. Тип 5 (без опоры, прямоугольной

Рис. 1. Каменные жертвенники Северного Казахстана. Тип 1.

1 — Алыпкаш, курган 9; 2 — Бектениз, курган 7, погребение 1; 3 — Берлик, курган 3;
4, 5 — Покровский могильник, курган 5; 6 — случайная находка у с. Чириковка; 7, 8 — Улубай, курган 7

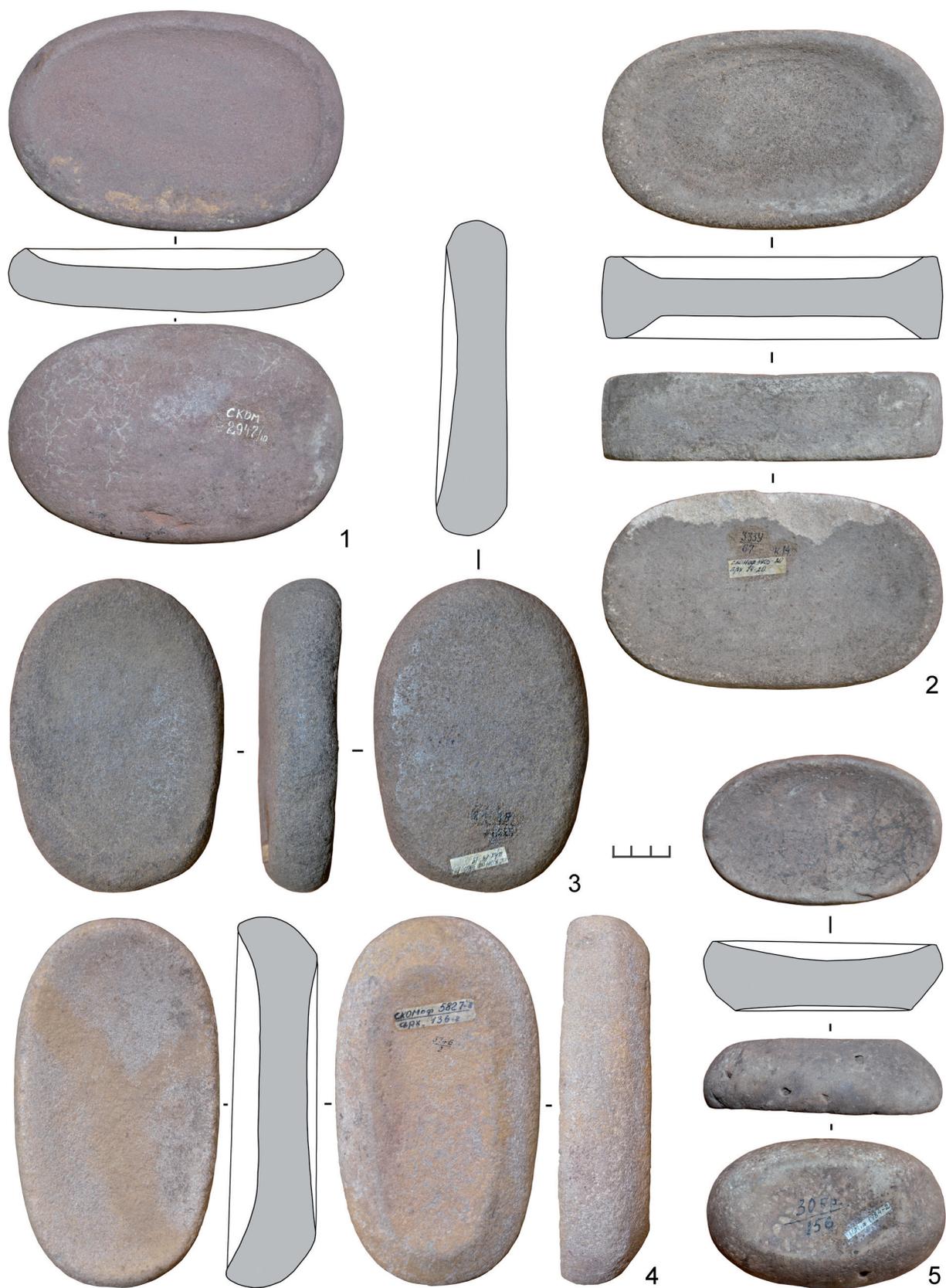

Рис. 2. Каменные жертвенники Северного Казахстана. Тип 1.
 1 – Саргары (Саркара), курган 1; 2 — Улубай, курган 14; 3 — Улубай, курган 3;
 4 — Бектениз, курган 2; 5 — Бурлук, курган 1

Каменные жертвенники Северного Казахстана

№ п/п	Памятник (место находки)	Размеры	Датировка	Публикация, Место хранения	№ рисунок
Тип 1. Без опоры, овальной формы, с бортиком					
1	Случайная находка у с. Чириковка (Есильский район)	19,5 × 13,8 × 5,0—6,0 см, глубина чаши — 0,4 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей (СКОИКМ) шифр хранения СКОМ оф 3046-1 / арх 21)	1, 6
2	Покровский могильник, курган 5	13,3 × 10,2 × 3,8—3,9 см, глубина чаши — 1,2 см, глубина чаши на обратной стороне — 0,9 см. Размеры углубления на дне — 6,1 × 3,9 см.	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[5, с. 77]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 1789/17 (49П/70)	1, 4, 5
3	Альпкаш, курган 9	13,4 × 9,1 × 4,6 см, глубина чаши — 1,6 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[7, с. 24; 19, с. 131, табл. 58, 11]. СКОИКМ, шифр хранения 270А/88	1, 1
4	Бурлук, ограда 13	12,0 × 7,6 × 3,3—3,6 см, глубина чаши — 0,9 см, глубина чаши на обратной стороне — 0,3 см.	VIII — первая половина VII вв. до н. э.	[9, с. 160]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 1784-2 (30Бр/156)	2, 5
5	Улубай, курган 7	11,8 × 8,1 × 3,4 см	VII—VI вв. до н. э.	[17, с. 46—48; 19, с. 100, табл. 14, 10; с. 131]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 3905-16 / арх 84-16 (333У/8)	1, 7, 8
6	Бектегиз, курган 7, погребение 1	14,1 × 9,1 × 2,2—2,3 см, глубина чаши — 0,5 см	VII—VI вв. до н. э.	[19, с. 103, табл. 17, III, 2]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 5827-4 / арх 136-4 (374Б/117)	1, 2
7	Бектегиз, курган 2	18,2 × 10,0 × 4,0—4,4 см, глубина чаши — 1,3 см, глубина чаши на обратной стороне — 0,6 см	VII—VI вв. до н. э.	[19, с. 102, табл. 16, 3]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 5827-2 / арх 136-2 (374Б/2)	2, 4
8	Саргары (Саркара), курган 1	16,8 × 11,1 × 3,4 см, глубина чаши — 0,7 см	VI — первая половина IV вв. до н. э.	[19, с. 105, табл. 19, 5]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 2947/10	2, 1
9	Берлик, курган 3	11,9 × 8,1 × 3,6—3,8 см, глубина чаши — 2,0 см, углубление на обратной стороне — 0,7 см	Вторая половина VI — первая половина IV вв. до н. э.	[6, с. 89—90]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 2985/10 (159Б/8)	1, 3
10	Улубай, курган 13 (14-?) (верхнее погребение)	16,6 × 9,8 × 4,0—4,1 см, глубина чаши — 1,1 см, углубление на обратной стороне — 1,1 см	Вторая половина VI — первая половина IV вв. до н. э.	[18, с. 39—41; 19, с. 109, табл. 23, 10; с. 131, табл. 58, 8]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 3905-20 / арх 84-20 (333У/67)	2, 2
11	Улубай, курган 3, могильная яма 1	16,0 × 10,8 × 3,1—3,7 см, глубина чаши — 0,8 см	Вторая половина VI — первая половина IV вв. до н. э.	[7, с. 25—35; 19, с. 109, табл. 23, 2]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 3905-19 / арх 84-19 (333У/64)	2, 3
12	Курганы у села Двойники, курган 3	Информации о размерах нет	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[7, с. 30]	

№ п/п	Памятник (место находки)	Размеры	Датировка	Публикация, Место хранения	№ рисунка
Тип 2. Без опоры, овальной формы, без бортика					
13	Саргары или Жабай-Покровка	13,0 × 7,9 × 4,4 см, глубина чаши — 1,3 см, углубление на дне 1,2 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 2947/14 (154 Ж-П/40)	3, 4
14	Альпкаш, курган 12	19,0 × 16,1 × 4,9 см глубина чаши — 0,1 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[7, с. 25; 19, с. 131, табл. 58, 10]. СКОИКМ, шифр хранения 270А/91	3, 2
15	Случайная находка (местонахождение неизвестно)	14,9 × 9,5 × 4,5—5,1 см, глубина чаши — 1,3 см, на обратной стороне глубина чаши — 0,2 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 3352 / арх 28	3, 1
Тип 3. Без опоры, округлой формы, с бортиком					
16	Курган у села Заречное, на левом берегу реки Есиль (выброшен при разграблении или выдернут плугом во время земледельческих работ)	29 × 27 × 5 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.		3, 5
Тип 4. Без опоры, округлой формы, без бортика					
17	Бектениз, курган 5	14,5 × 12,0 × 28,0—34,3 см, глубина чаши — 0,6 см	VI—V вв. до н. э.	[19, с. 100, табл. 14, 24; с. 158, табл. 88]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 5827-3 / арх 136-3 (374Б/36)	3, 3
Тип 5. Без опоры, прямоугольной формы с закругленными углами, с бортиком					
18	Улубай, курган 8	9,5 × 6,6 × 3,7 см, глубина чаши — 1,7 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[17, с. 46—48; 19, с. 131, табл. 58, 7]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 3905-15 / арх 84-15 (333У/1)	4, 3
19	Графские развалины, курган 7, яма 3	13,0 × 7,7 × 3,3 см	VII—VI вв. до н. э.	[19, с. 104, табл. 18, 5]. Музей археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения оф 447 (375Гр/349)	4, 1
20	Альпкаш, курган 3	8,8 × 5,8 × 4,2 см, глубина чаши — 1,7 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[7, с. 21; 19, с. 131, табл. 58, 9]. СКОИКМ, шифр хранения 270А/90	4, 4
Тип 6. Без опоры, яйцевидной формы, с бортиком					
21	Бектениз, курган 1	11,8 × 8,0 × 26,2 см, глубина чаши — 1,0 см	VII—VI вв. до н. э.	[19, с. 100, табл. 14; 17]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 5827-1 / арх 136-1 (374Б/1)	4, 2

Окончание таблицы

№ п/п	Памятник (место находки)	Размеры	Датировка	Публикация, Место хранения	№ рисунка
22	Улубай, курган 7	31,4 × 15,6 × 4,8—5,8 см, глубина чаши — 1,5 см	VII—VI вв. до н. э.	[17, с. 46—48; 19, с. 100, табл. 14, 13; с. 131, табл. 58, 1]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 3905-17 / арх 84-17 (333У/7)	4, 6
Тип 7. Без опоры, клювовидной формы, с бортиком					
23	Альпкаш, курган 11	15,9 × 9,2 × 4,4 см, глубина чаши — 1,0 см	VII—VI вв. до н. э.	[7, с. 25; 19, с. 131, табл. 58, 3]. СКОИКМ, шифр хранения 270А/89	5, 2
24	Графские развалины, курган 1	12,5 × 8,3 × 3,6 см, глубина чаши — 0,4 см	VII—VI вв. до н. э.	[8, с. 38]. Музей археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения 375Гр/350	5, 1
Тип 8. Без опоры, треугольной формы, с бортиком					
25	Улубай, курган 8	15,5 × 9,8 × 4,4—5,5 см, глубина чаши — 1,0 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[19, с. 131, табл. 58, 2]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 3905-18 / арх 84-18 (333У/2)	5, 3
Тип 9. Без опоры, неправильной формы, без бортика					
26	Улубай, курган 4	16,9 × 10,0 × 4,3—5,4 см, глубина чаши — 7,3 см	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[19, с. 131, табл. 58, 4]. СКОИКМ, шифр хранения СКОМ оф 3905-21 / арх 84-21 (333У/65)	5, 4
Тип 10. С опорой, прямоугольной формы с закругленными углами, на четырех ножках-шипечках, с бортиком					
27	Кенес, курган 1	14,0 × 11,0 × 3,5—4,0 см	VIII—VI вв. до н. э.	[16, с. 196—201, рис. 2; 19, с. 99, табл. 13, 10].	4, 5
Фрагменты по которым невозможно восстановить форму жертвенника					
28	Курганы у села Двойники, курган 4	Информации о размерах нет	VIII — первая половина IV вв. до н. э.	[7, с. 31] (рисунок или фотография отсутствует)	
29	Поселение Кеноткель X	Информации о размерах нет	IX—VII вв. до н. э.	[19, с. 133, табл. 61, 3]	
30	Поселение Кеноткель X	Информации о размерах нет	IX—VII вв. до н. э.	[19, с. 133, табл. 61, 4]	

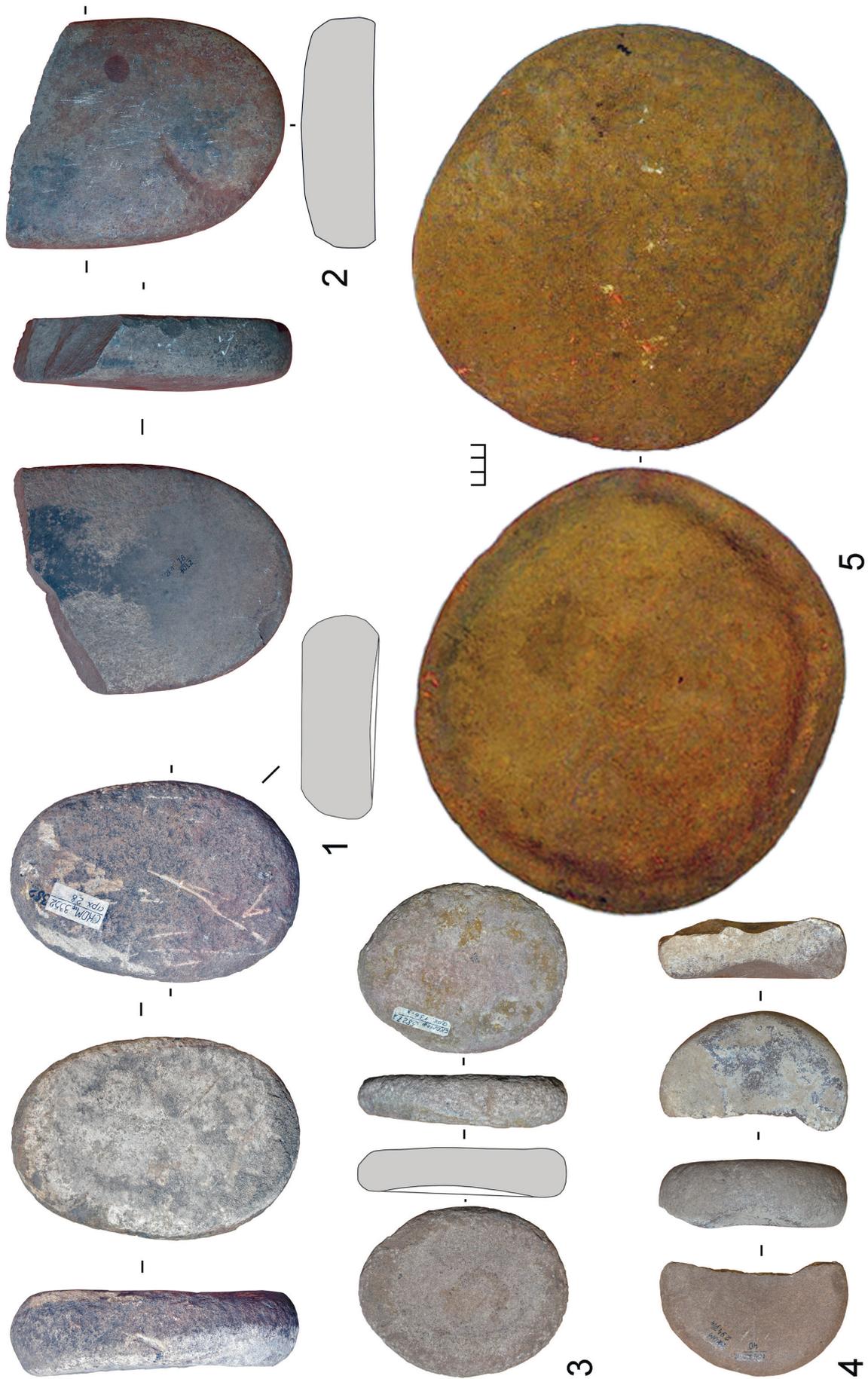

Рис. 3. Каменные жертвенники Северного Казахстана. Тип 2—4.
1 — случайная находка (местонахождение неизвестно); 2 — Алыпкаш, курган 12; 3 — Бекгениз, курган 5; 4 — Саргары или Жабай-Покровка; 5 — курган у с. Заречное

формы с закругленными углами, с бортиком) включает три каменных жертвенника (рис. 4, 1, 3, 4), два из которых были положены слева от погребенного. Жертвенники, отнесенные к типу 6 (без опоры, яйцевидной формы, с бортиком) (рис. 4, 2, 6) и типу 7 (без опоры, клювовидной формы, с бортиком) (рис. 5, 1, 2) можно рассматривать как хронологические индикаторы VII—VI вв. до н. э.

Жертвенники типов 1, 2, 3, 4, 5 являются самыми распространенными и встречаются на всей территории степной Евразии. Жертвенники яйцевидной формы (тип 6) не столь популярны. Аналогии им известны в памятниках тасмолинской культуры Центрального Казахстана (курган 15 могильника Майкубень-2 и курган 1 могильника Бирлик) [2, с. 70; 1, с. 130]. Алтарики клювовидной формы (тип 7) известны в настоящее время на территории Южного Приаралья, Южного Зауралья и Тувы [4, с. 87; 10, с. 41—42; 11, с. 51, рис. 1, 8; 13, с. 222, рис. 45, 8; 20, taf. 66, 1, taf. 83, 5]. Североказахстанские алтарики этого типа по манере их изготовления больше тяготеют к южноуральским жертвенникам. Алтарики типов 8, 9, 10 из Северного Казахстана пока не находят точных аналогий на территории степной Евразии.

Помимо типологии и уточнения датировки каменных жертвенников был проведен анализ встречаемости алтариков с другими категориями инвентаря в могильной яме. Из 20 проанализированных погребальных комплексов, пять были потревожены: ограда 13 могильника Бурлук [9, с. 160], курган 7 могильника Улубай [19, с. 100, табл. 14, 9], курган 1 могильника Кенес [16, с. 197, 200, рис. 2], курганы 3 и 4 могильника Двойники [6, с. 30—31]. В двух погребениях, как уже отмечалось, кроме каменных жертвенников другого инвентаря не было (курганы 9 и 12 могильника Алыпкаш) [6, с. 24—25].

В восьми погребениях из 20 рядом с жертвенником были обнаружены те или иные объекты. Так, в кургане 5 могильника Покровка рядом с жертвенником находились кости коровы и барана [8, с. 77]. В кургане 5 могильника Бектениз возле жертвенника найдена орнаментированная костяная пластина [19, с. 151, табл. 88], а в кургане 7 могильника Графские развалины — костяной диск [19, с. 104, табл. 18]. В кургане 13 могильника Улубай у алтарика лежали костяное шило и керамическое пряслице [19, с. 109, табл. 23]. Рядом с жертвенником в кургане 13 могильника Алыпкаш лежал бронзовый нож [7, с. 26], а в кургане 3 могильника Берлик у алтарика стояли три глиняных сосуда [7, с. 90]. В кургане 1 могильника Бектениз на жертвеннике лежала костяная трубочка с серо-синей краской внутри и кусочки краски этого же цвета. Краска представлял собой смесь обломков кристаллов и мелкозернистых агрегатов азурита, глинистого минерала из группы каолинита, древесного

угля (около 15% объема), небольшого количества остроугольных зерен кварца и очень редких зерен малахита. С одной стороны трубочка затыкалась деревянной пробкой, с другой стороны в трубочку была воткнута слабо изогнутая деревянная палочка [14, с. 170; 15, с. 69]. В яме 3 кургана 7 могильника Графские развалины под жертвенником лежала костяная пластина каплевидной формы с отверстиями, прикрытыми пастовыми бусинами. Здесь же находилась костяная трубочка, заполненная яркосиним порошком. В трубочку вставлено костяное острие с резной рукоятью, с противоположной стороны трубочка заткнута деревянной пробкой [5, с. 47]. Яркий синий порошок из трубочки представляет собой смесь разной величины обломков (до 1,5 мм) мелкозернистых сростков азурита, содержащих глинистое вещество, и редких зерен малахита [14, с. 171]. Под каменным жертвенником в кургане 5 Покровского могильника лежал обломок бронзовой пластины, а на жертвеннике — гладкая галька [8, с. 77].

В целом, в могильных ямах с каменными жертвенниками находились пастовые бусины (три случая), бронзовые зеркала (четыре случая), серьга из плоской золотой фольги (один случай), предмет из раковины (один случай), кости мелкого рогатого скота и лошади (пять случаев), сосуды (три случая), керамическое или костяное пряслице (по одному случаю), костяная рукоятка (один случай). На наш взгляд, в Северном Казахстане жертвенники помещали в могильную яму чаще всего вместе с предметами, которые могут указывать на использование их для нанесения татуировки. Абсолютное большинство североказахстанских погребений с каменными жертвенниками можно характеризовать как захоронения рядовых кочевников.

Таким образом, анализ каменных жертвенников показал, что на территории Северного Казахстана в период с VIII по первую половину IV вв. до н. э. в основном бытовали алтарики разных форм без опоры. Пока известен только один жертвенник с опорой — из кургана 1 могильника Кенес. Как представляется, хронологическими индикаторами могут выступать только алтарики типов 6 и 7, остальные типы пока никак не коррелируются с датировкой. Также не коррелируется место каменного жертвенника в пространстве могильной ямы с его типом и датой погребального комплекса. Возможно, в дальнейшем на основе более представительной выборки, в том числе и с других территорий Урало-Казахстанских степей, удастся выявить такую корреляцию.

Литература и источники

1. Бейсенов, А. З. Археолого-антропологические данные из могильника Бирлик / А. З. Бейсенов, А. О. Исмагулова // Маргулановские чтения. 1990 : сб. материалов конф. — Ч. 1. — М. : б. и., 1992. — С. 128—136.
2. Бейсенов, А. З. Майкубенские курганы середины I тысячелетия до н. э. в Центральном Казахстане / А. З. Бейсенов // Известия МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. — 2001. — № 1. — С. 66—71.
3. Бейсенов, А. З. Население Центрального Казахстана в I тысячелетии до н. э. / А. З. Бейсенов, А. О. Исмагулова, Е. П. Китов, А. О. Китова. — Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2015. — 188 с.

Рис. 4. Каменные жертвенники Северного Казахстана. Тип 5, 6, 10.
 1 — Графские развалины, курган 7; 2 — Бектениз, курган 1; 3 — Улубай, курган 8; 4 — Алыпкаш, курган 3;
 5 — Кенес, курган 1; 6 — Улубай. Курган 7

Рис. 5. Каменные жертвенники Северного Казахстана. Тип 7—9.
1 — Графские развалины, курган 1; 2 — Алыпкаш, курган 11; 3 — Улубай, курган 8; 4 — Улубай, курган 4

4. Вишневская, О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э. По материалам Уйгарака / О. А. Вишневская // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. — Т. VIII. — М.: Наука, 1973. — 160 с.

5. Зданович, Г. Б. Исследования могильника Графские развалины в Северо-Казахстанской области / Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина, А. А. Бухонин // Отчет о полевых археологических исследованиях Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 году. — Т. IV. — Челябинск, 1980. — С. 37—53.

6. Зданович, Г. Б. Курганы раннего железного века в урочище Альпкаш / Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина // Отчет об археологических исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1976 году. — Т. II. — Челябинск; Петропавловск, 1977. — С. 22—35.

7. Зданович, Г. Б. Памятники у с. Берлик Сергеевского района Северо-Казахстанской области / Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович // Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1972 г. — Петропавловск, 1973. — С. 84—90.

8. Зданович, Г. Б. Покровский могильник на реке Ишим / Г. Б. Зданович // Культура древних скотоводов и землевладельцев Казахстана. — Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1969. — С. 69—79.

9. Зданович, С. Я. Могильник эпохи бронзы Бурлук I / С. Я. Зданович // По следам древних культур Казахстана. — Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1970. — С. 154—163.

10. Итина, М. А. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен) / М. А. Итина, Л. Т. Яблонский. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. — 187 с.

11. Савельев, Н. С. Курганы Баишевской долины в контексте культурогенеза ранних кочевников Южного Урала / Н. С. Савельев // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: материалы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и

истории» Вып. 1. — Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. — С. 41—52.

12. Смирнов, К. Ф. Сарматы. Ранняя история и культура сарматов / К. Ф. Смирнов. — М.: Наука, 1964. — 360 с.

13. Таиров, А. Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII—VI вв. до н. э. / А. Д. Таиров. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. — 274 с.

14. Таиров, А. Д. Минеральные порошки из курганов Южного Урала и Северного Казахстана / А. Д. Таиров, А. Ф. Бушмакин // Уфимский археологический вестник. — Вып. 3. — Уфа: НМ РБ, 2001. — С. 168—177.

15. Таиров, А. Д. Минеральные порошки из курганов Южного Урала и Северного Казахстана и их возможное использование / А. Д. Таиров, А. Ф. Бушмакин // Российская археология. — 2001. — № 1. — С. 66—75.

16. Хабдулина, М. К. Курган раннего железного века у села Кенес / М. К. Хабдулина // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1976. — С. 196—201.

17. Хабдулина, М. К. Курганы у с. Двойники // Отчет об археологических исследованиях Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1977. — Т. III. — Челябинск, 1978. — С. 46—48.

18. Хабдулина, М. К. Курганы у с. Двойники раннего железного века в урочище Улубай по раскопкам 1979 г. // Отчет об археологических исследованиях Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1979 г. — Т. II — Челябинск, 1979. — С. 39—41.

19. Хабдулина, М. К. Степное Пришимье в эпоху раннего железного века / М. К. Хабдулина. — Алматы: Ракурс, 1994. — 170 с.

20. Čugunov, K. V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz, 2010 (Archäologie in Eurasien. Band 26. Steppenvölker Eurasien. band 3). — XII, 330 S. mit 289 Abb., 153 Taf. und 7 Beil.

Поступила в редакцию 24 февраля 2017 г.

МАРГАРЯН Ксения Геннадьевна, аспирант кафедры «Отечественная и зарубежная история», младший научный сотрудник научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: konoplyova-kseniya@mail.ru

ТАИРОВ Александр Дмитриевич, доктор ист. наук, директор научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: tairovad@susu.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 2, pp. 26—37**

DOI: 10.14529/ssh170204

STONE ALTARS OF NORTHERN KAZAKHSTAN

K. G. Margarian, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, konoplyovakg@susu.ru

A. D. Tairov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, tairovad@susu.ru

This article deals with classification and chronology of stone altars of ulubaevsko-tasmolinskoy culture of Northern Kazakhstan. It was distinguished that there is no correlation between sizes of stone altars and time of its manufacturing. In the paper some types of stone altars are regarded as chronological indicators of VII—VI centuries BC. It was marked that position of stone altars in the burial place does not correlate with its type and date of burial site. Analyses of stone altars occurrence with another types of inventory was shown that in most cases stone altars could be used for tattoo making.

Keywords: Northern Kazakhstan, stone altars, early nomads, ulubaevsko-tasmolinskoy culture, classification and chronology.

References

1. Beysenov A. Z., Ismagulova A. O. Arxeologo-antropologicheskie dannye iz mogil'nika Birlik [Archaeological and anthropological data from the cemetery Birlik]. *Margulanovskie chteniya. 1990 (sbornik materialov konferencii)* [Margulanovskie reading. 1990 (collection of conference materials). Part I]. Moscow, 1992, pp. 128—136.
2. Beysenov A. Z. Majkubenskie kurgany serediny I tysyacheletiya do n. e'. v Central'nom Kazaxstane Beysenov [Maikuben mounds the middle of I millennium BC. in Central Kazakhstan] *Izvestiya MON RK, NAN RK. Seriya obshhestvennykh nauk* [Proceedings of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. A series of social sciences]. 2001, no 1, pp. 66—71.
3. Beysenov A. Z., Ismagulova A. O., Kitov E. P., Kitova A. O. *Naselenie Central'nogo Kazaxstana v I tysyacheletii do n. e'* [The population of Central Kazakhstan in the I millennium BC]. Almaty: Institute of Archaeology named A. H. Margulan, 2015, 188 p.
4. Vishnevskaya O. A. Kul'tura saksxix plemen nizov'ev Syrdar'i v VII—V vv. do n. e'. Po materialam Ujgaraka [Culture Saka tribes in the lower reaches of the Syrdarya river in the VII—V centuries BC. Based on materials Ujgarak]. *Trudy Xorezm-skoy arxeologo-e'tnograficheskoy e'kspedicii* [Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition], T. VIII. Moscow: Nauka Press, 1973, 160 p.
5. Zdanovich G. B., Khabdulina M. K., Buxonin A. A. Issledovaniya mogil'nika Grafskie razvaliny v Severo-Kazaxstanskoj oblasti [Studies cemetery Earl ruins in North Kazakhstan region]. *Otchet o polevyx arxeologicheskix issledovaniyax Uralo-Kazaxstanskoj arxeologicheskoy e'kspedicii v 1980 godu. Tom IV* [Report on the field of archaeological research of the Ural-Kazakhstan archaeological expedition in 1980. T. IV]. Chelyabinsk, 1980, pp. 37—53.
6. Zdanowicz G. B., Khabdulina M. K. Kurgany rannego zheleznoogo veka v urochishhe Alypkash [Mounds of the Early Iron Age in the tract Alypkash]. *Otchet ob arxeologicheskix issledovaniyax Severo-Kazaxstanskoj arxeologicheskoy e'kspedicii v 1976 godu. Tom II* [Report on archaeological studies of North-Kazakhstan archaeological expedition in 1976. T. II]. Chelyabinsk—Petrovavlovsk, 1977, pp. 22—35.
7. Zdanovich G. B. Pamyatniki u s. Berlik Sergeevskogo rajona Severo-Kazaxstanskoj oblasti [Monuments near the village Birlik of the Sergeevskoye district of North Kazakhstan region]. *Otchet o polevyx issledovaniyax Severo-Kazaxstanskoj arxeologicheskoy e'kspedicii v 1972 godu* [Report on field studies of North-Kazakhstan archaeological expedition in 1972]. Petrovavlovsk, 1973, pp. 84—90.
8. Zdanovich G. B. Pokrovskij mogil'nik na reke Ishim [Pokrovsky cemetery on the Ishim River]. *Kul'tura drevnix skotovodov i zemlevladel'cev Kazaxstana* [The culture of ancient herdsmen and landowners Kazakhstan]. Alma-Ata: «Nauka» Kazakh SSR, 1969, pp. 69—79.
9. Zdanovich S. Ya. Mogil'nik e'poxi bronzy Burluk I [Bronze Age burial ground Burluk I]. *Po sledam drevnix kul'tur Kazaxstana* [In the footsteps of ancient cultures in Kazakhstan]. Alma-Ata: «Nauka» Kazakh SSR, 1970, pp. 154—163.
10. Itina, M. A. Yablonskij L. T. *Saki Nizhnej Syrdar'i (po materialam mogil'nika Yuzhnyj Tagisken)* [Saki Lower Syrdarya river (based on cemetery South Tagisken)]. Moscow: «Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN), 1997, 187 p.
11. Savelyev N. S. Kurgany Baishevskoy doliny v kontekste kul'turogeneza rannix kochevnikov Yuzhnogo Urala [Mounds Baishevskoy valley in the context of the cultural genesis of early nomads of the Southern Urals]. *Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitie, xronologiya: Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arxeologii i istorii»* [Early Sarmatian culture: formation, development, chronology: Proceedings of the IV International Conference «Problems of Sarmatian archeology and history»]. Samara: Publishing House of the SSC of RAS, 2000, Vol. 1, pp. 41—52.
12. Smirnov K.F. *Savromaty. Rannjaya istoriya i kul'tura sarmatov* [Savromatians. Early history and culture of Sarmatians]. M.: «Nauka», 1964. 360 p.
13. Tairov A. D. *Kochevniki Uralo-Kazaxstanskix stepej v VII—VI vv. do n. e'* [The nomads of the Ural-Razakhstan steppe in the VII—VI centuries BC]. Chelyabinsk: SUSU Press, 2007, 274 p.
14. Tairov A. D., Bushmakina A. F. Mineral'nye poroshki iz kurganov Yuzhnogo Urala i Severnogo Kazaxstana [Mineral powders mounds Southern Urals and northern Kazakhstan]. *Ufmskij arxeologicheskij vestnik. Yyp. 3* [Ufa Archaeological Bulletin. Vol. 3]. Ufa, 2001, pp. 168—177.
15. Tairov A. D., Bushmakina A. F. Mineral'nye poroshki iz kurganov Yuzhnogo Urala i Severnogo Kazaxstana i ix vozmozhnoe ispol'zovanie [Mineral powders mounds Southern Urals and northern Kazakhstan and their possible use]. *Rossiyskaya arxeologiya* [Russian archeology]. 2001, no 1, pp. 66—75.
16. Khabdulina M.K. Kurgan rannego zheleznoogo veka u sela Kenes [Early Iron Age mound near the village Kenes]. *Proshloe Kazaxstana po arxeologicheskim istochnikam* [Past Kazakhstan archaeological sources]. Alma-Ata: «Nauka» Kazakh SSR, 1976, pp. 196—201.
17. Khabdulina M.K. Kurgany u s. Dvojniki [The mounds near the village Doubles]. *Otchet ob arxeologicheskix issledovaniyax Uralo-Kazaxstanskoj arxeologicheskoy e'kspedicii v 1977 godu. Tom III* [Report on archaeological research of the Ural-Kazakhstan archaeological expedition in 1977. T. III]. Chelyabinsk, 1978, pp. 46—48.
18. Khabdulina M.K. Kurgany u s. Dvojniki rannego zheleznoogo veka v urochishhe Ulubaj po raskopkam 1979 godu [The mounds near the village Doubles Early Iron Age in Twins tract Ulubajev the excavations in 1979.]. *Otchet ob arxeologicheskix issledovaniyax Uralo-Kazaxstanskoj arxeologicheskoy e'kspedicii v 1979 godu. Tom II* [Report on archaeological research of the Ural-Kazakhstan archaeological expedition in 1979. T. II]. Chelyabinsk, 1979, pp. 39—41.
19. Khabdulina M.K. Stepnoe Priishim'e v jepohu rannego zheleza [Steppe Pri-ishimye in the Early Iron Age]. Almaty: Gilim, Rakurs, 1994, 170 p.
20. Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. *Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz, 2010* (Archäologie in Eurasien. Band 26. Steppenvölker Eurasien. band 3), XII, 330 S. mit 289 Abb., 153 Taf. und 7 Beil.

Received February 24, 2017